

Перед нами петроградская работница тех лет, с желтоватой бледностью исхудавшего лица, выражением заботы и тревоги. Эти черты ее облика легко согласуются с суровой картиной города. Но сквозь приметы революционного времени и обстановки проступают в ней общематеринские, общечеловеческие черты [2, с. 22]. Есть в этой женщине что-то, сближающее её с традиционным типом мадонны: белый платок и розовато-коричневый тон лица, иконописная сухость его лепки [2, с. 22]. В грустном взгляде матери светится мудрость и доброта. Но художник не уводит свою героиню в тишину смирения и жертвенности. Действенность и воля угадываются в резком, порывистом движении правой руки. Героическая готовность перенести любые испытания ради будущего, ради счастья ребёнка, которого она держит на руках, придает ей силы. В ней трепет надежды, но нет покорности и смирения [2, с. 22].

Задний план картины очень говорящий. Внимательный зритель заметит здесь листовки, красующиеся на стенах – очевидцы тех событий вспоминали, как за каждым поворотом их встречали обклеенные воззваниями и революционными манифестами стены [1]. Листовки наклеены на стены здания синего цвета. Его стёкла выглядят странно. Они не то разбиты местами, не то затянуты паутиной, а может быть, просто покрыты пылью. Вероятно, этот дом покинуло богатое семейство, а простой люд ещё не заселился. На улицах довольно пусто, если только не считать скопления людей, которое критики позиционируют как очередь за хлебом, олицетворяющую голодное время [4]. Однако ни хлеба, ни продавца зрителю не видно: всё сокрыто фигурой матери, которой нет никакого дела до происходящего внизу.

Художник мастерски находит равновесие – пластическое и эмоциональное – между центральной фигурой и ее окружением, противопоставляя и сливая их в одно и то же время [3, с. 121].

Героиня картины воспринимается как мать всех детей, молчаливый свидетель ужасных событий, которые породили страхи, нищету и обездоленность [1]. Некоторые критики олицетворяют эту женщину с Россией того периода, находятся и те, кто считает, что образ является предвестником более известной идиомы «Родина-Мать», который будет лоббироваться намного позже. В младенце же некоторые критики видят символ зарождающейся Советской страны [4].

Заключение. Картина «1918 год в Петрограде» – жестокая констатация фактов. На фоне разрухи и какой-то звенящей растерянной тишины, образ матери и младенца, как источник неиссякаемой жизни, предсказывает будущее, пускай и не безоблачное.

Литература:

1. 1918 год в Петрограде (Петроградская Мадонна), Петров-Водкин – описание. [Электронный ресурс]. URL: http://muzeimiga.com/kartini_russkih_hudojnikov/2080-1918-god-v-petrograde-petrogradskaya-madonna-petrov-vodkin-opisanie.html (дата обращения: 20.11.2016).
2. Адаскина, Н.Л. Петров-Водкин / Н. Л. Адаскина. – М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1970.
3. Кузьма Петров-Водкин: Живопись. Графика. Театрально-декорационное искусство; [альбом] / Сост. Н. А. Барабанова. – Л.: Аврора, 1986.
4. Описание картины Кузьмы Петрова-Водкина «В Петрограде» // [Электронный ресурс]: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-kuzmy-petrova-vodkina-v-petrograde/> (дата обращения: 20.11.2016).

«ЭПОХА СТАНОВЛЕНИЯ» ТАНКОВЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА В РАБОТАХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ТЕОРЕТИКОВ 1920–1930 гг.

Лысанов В.Л.,

студент 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Хришкевич Т.Г., канд. ист. наук, доцент

В военной истории всегда актуальны вопросы изучения усовершенствования армий и применения новых родов войск. Особенно это стало заметно в XX в. с появлением совершенно новых видов вооружений. На протяжении этого века военные теоретики искали различные решения использования бронетанковых войск, порой недооценивая их роль как самодостаточных боевых единиц. Применение танков, начавшееся в годы Первой мировой войны, как правило, просматривалось германскими военачальниками «сквозь пальцы», несмотря на массовые танковые атаки войск Антанты в Камбрэ, Амьене, Суассоне и других наступлений 1917–1918 гг.

Цель исследования – проанализировать развитие танковых войск Германии в период с 1920–1930 гг. в работах немецких военных теоретиков.

Материал и методы. Были использованы труды английских военных теоретиков и историков, немецких танковых генералов. Применялся сравнительно-исторический и ретроспективный методы.

Результаты и их обсуждение. Британские теории сбалансированных бронетанковых войск детально изучались в Германии тайным Генеральным штабом рейхсвера (Группенамтом). Работа генерала Джона Фредерика Фуллера «Танки в великой войне 1914–1928 гг.» 1923 г. получила популярность в германской военной среде. Труды Фуллера о танковой войне сразу же переводились и публиковались в военных журналах. В 1926 г. журнал иностранных военных новостей Генерального штаба посвятил три выпуска публикации книги Фуллера под названием «Реформация войны» [1–3].

В 1920-х годах интерес к бронетанковым войскам не ограничивался инспекцией автомобильных войск и управлением вооружений. Были созданы оперативный (Т-1), организационный (Т-2) и учебный (Т-4) отделы. Они занимались изучением вопросов применения танковых войск. В январском отчете 1927 г., подготовленном отделом Т-1 под руководством Вернера фон Фрича, было написано, что «вероятнее всего бронированные, быстро передвигающиеся танковые войска станут решающим в оперативном отношении оружием в наступательной войне. В масштабе операции данное оружие будет наиболее эффективным, будучи сконцентрированным в независимых соединениях, таких как танковые бригады».

В октябре 1927 г., в сформированном министерстве обороны (Wehramt) состоялась конференция по тактике танковых войск и танковым технологиям, в которой от отдела Т-2 принял участие майор Альбрехт Кессельринг. Первый генерал-инспектор, генерал-майор Эрих фон Чишвиц, благожелательно относился к идее боевого применения моторизованных и танковых соединений, но его преемники, генерал-майор Ольдвиг фон Натцмер и полковник Альфред фон Фоллард-Бокельберг, не верили в возможности танков и почти не влияли на их изучение [4].

Наиболее плодотворным немецким теоретиком в области тактики применения танковых войск в 1920–1930 гг. был Эрнст Фолькхайм. В 1923 г. он получил назначение в Инспекцию автомобильных войск Министерства обороны. Первая книга Э. Фолькхайма «Немецкие танки в Мировой войне» была хорошо принята как в рейхсвере, так и за его пределами и положила начало невероятно успешной карьере талантливого танкового офицера, теории которого были подкреплены богатым боевым опытом. В 1924 г. Э. Фолькхайм выпустил исследование «Танк в современной войне». Это была основополагающая работа о танковой войне и тактике, которая была утверждена командованием сухопутных войск (т.е. Гансом фон Зектом) в качестве эталонной работы по танковой войне, хотя Фолькхайм и не соглашался в ней с официальной доктриной рейхсвера, отдававшей предпочтение легким танкам [5. с. 12].

Развитие идеи массированного применения танков получило новый толчок в 1933 г., когда рейхсканцлером Германии стал Адольф Гитлер. В эти годы наиболее заметным теоретиком стал полковник Гейнц Гудериан, который 4 февраля 1938 г. был назначен командующим танковыми войсками. На наш взгляд, его послевоенные мемуары «Воспоминания солдата», «Воспоминания генерала» не достаточно объективны. Складывается представление, что он один разрабатывал ведущие военные теории, которые привели к идее блицкрига, выводя их корнями вглубь истории Пруссии, к 1807 г. – эпохе Шарнхорста, Гнейзенау и Клаузевица. [6. с. 178]; [7. с. 178].

Ни один аспект истории рейхсвера не пострадал в большей степени от дезинформации и ошибочного анализа, чем история развития германских бронетанковых войск. К сожалению, в трудах посвященных истории германских танковых войск и написанных после Второй мировой войны, настолько часто повторялись и популяризовались два заблуждения, что они стали реальными препятствиями для объективного и здравого понимания организации и военной доктрины германской армии 1920-х – 1930-х гг.: во-первых, Гейнц Гудериан был фактически единственным создателем германских бронетанковых войск и германской танковой доктрины; во-вторых, немецкая танковая доктрина была прямым заимствованием идей британских военных теоретиков. В этих утверждениях есть некоторая доля правды. Гудериан играл центральную роль в создании танковых дивизий в 1930-е годы; в Генеральном штабе было некоторое количество реакционеров, как этого можно ожидать от любой организации; и было определенное влияние, которое оказали на немецкую доктрину применения бронетанковых войск британские танковые теоретики, в особенности генерал Дж. Ф. Фуллер и американские военные (в лице Дж. Уолтера Кристи, Дж. Смита Паттона). Эти утверждения, взятые вместе или по отдельности, создали искаженное представление о развитии немецких танковых войск.

Заключение. Германские танковые командиры и теоретики открыли новую эпоху, ознаменовавшую переосмысление роли танков в общем ходе военных действий, сложившихся во всем мире после Первой мировой войны. Именно танки в дальнейшем стали символом всепокрушающей мощи и стремительных операций Второй мировой войны. Молниеносный бросок немецкой армии на Варшаву в 1939 г., падение Парижа в 1940-м и разгром частей Красной Армии летом 1941 г. – самые известные и яркие примеры умелого тактического применения теорий о танковых войсках.

Литература:

1. Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М.: ИЛ, 1957, 338 с.
2. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999. Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/h/liddel-hart/01.html> (дата обращения: 23.01.2016).
3. Le Q. Martel G. In the wake of the tank: the first fifteen years of mechanization in the British army. London: Sifton, Praed, 1931. Сайт Стэнфордского университета. URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/3834431> (дата обращения: 6.03.2016).
4. Корум Дж. С. «Корни блицкрига»: Ганс фон Зект и германская военная реформа / Перевод: Евгений Дурнев. 2007. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/research/corum_js/index.html (дата обращения: 3.11.2016).
5. Митчем Сэмюэл В., младший Танковые легионы Гитлера. Пер. с англ. П. Смирнова. М.: Яуза-пресс, 2009. С. 12.
6. Лиддел Гарт Б. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии / Пер. с англ. С.В. Лисогорского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 32 – 37.
7. Гейнц Гудериан. Танки – вперед! Пер с нем. М., Воен. изд-во МО СССР, 1957. 260 с.